

Вклад России в Международный полярный год 2007/08
Series: Contribution of Russia to International Polar Year 2007/08

Полярная криосфера и воды суши

ООО «Паулсен». Москва – Санкт-Петербург
2010

Paulsen Editions. Moscow – Saint-Petersburg
2010

Внутригодовые изменения высоты поверхности Антарктического ледникового покрова

Л.Н. Васильев, В.М. Котляков, А.Б. Качалин,
М.Ю. Москалевский, А.С. Тюфлин

Институт географии РАН, г. Москва, Россия

Представлено теоретическое обоснование природы флуктуаций поверхности Антарктического ледникового покрова. Высоты поверхности Антарктиды определены в течение 12 серий лазерных измерений с космической системы ICESat в период с февраля 2004 года по февраль 2008 года. Измерения высот произведены вдоль проекций орбит через 170 метров в элементе пространственного разрешения 60 сантиметров. Дополнительно использованы величины суточных атмосферных осадков в клетках регулярной одноградусной сетки, полученные в Глобальном Климатологическом Проекте Атмосферных Осадков (GPCP). Оценено взаимодействие изменения высот поверхности с выпадением снега и метелевым переносом. Изменение высот поверхности соответствует Винеровскому процессу броуновского движения. На этом основании выводится заключение о существовании динамического равновесия Антарктического ледникового покрова.

Введение

Сомнения в адекватности современных моделей поведения Антарктического ледникового щита продолжают оставаться. Геофизические основания этих моделей, развитых преимущественно в 1990-х годах, с тех пор мало изменились, но результаты многих современных измерений уже не соответствуют этим моделям (*Payne et al., 2006*). В последние годы утвердилось мнение о необходимости пересмотра природы изменений поверхности Антарктического щита. В большинстве работ, рассматривающих сезонные и годовые изменения поверхности щита по кратковременным измерениям радиолокационной аппаратурой ERS-1 и ERS-2, предпринимаются попытки определения баланса ледовых масс. В работе (*Wingham et al., 2006*) представлены попытки связать баланс льда за 1992–2003 гг. с изменением высот поверхности с пространственным разрешением около 10 км. Результаты оценок разных авторов различны, а погрешность менее чем за 10 лет нередко достигает 100%, что сопоставимо с самим изменением (*Remy et al., 2002; Remy, Frezzotti, 2006*). Замечено, что изменчивость поверхности ассоциируется с изменением режима движения льда на участках протяженностью около 40 км. Однако попытки сопоставить изменения высот поверхности со скоростью аккумуляции оказываются неудачными из-за нехватки достоверных данных о толщине фирна в моделях аккумуляции (*Helsen et al., 2008*).

Предшествующие исследования изменений высот не располагали достоверными временными рядами атмосферных осадков, и поэтому понимание измен-

чивости сезонной и годовой аккумуляции не могло быть достоверным (*Van der Veen, 1993*). Настоящая работа основана на сочетании измерений высот ICESat и суточных атмосферных осадков в одноградусной сетке, полученных по программе глобальных атмосферных осадков (GPCP) (*Котляков и др., 2008, 2009*). Это позволило оценивать поступление снежных масс и их связь с изменением реальной поверхности.

Исходные данные

Измерения высот поверхности с покрытием от 86° с.ш. до 86° ю.ш. выполняются по 1354 орбитам вдоль треков с 91-дневным повторяющимся циклом с пространственным интервалом 175 м в пятне (элементе разрешения) 60 м. С борта ICESat с февраля 2004 г. до марта 2008 г. получено 12 повторных измерений вдоль отдельных треков с 25 000–27 000 элементами разрешения в каждом их них. Точность измерения высот порядка ± 3 см (*Schutz et al., 2005*). Эти измерения ICESat существенно точнее предыдущих радарных измерений с космических систем ERS-1 и ERS-2, определявших высоты поверхности в пятне диаметром 2–3 км и позволявших измерять их относительно надежно на поверхности с наклоном менее 1° (*Fricker et al., 2009; Pritchard et al., 2009; King et al., 2009*). Измерения ICESat дали возможность оценить изменения высот поверхности и понять их поведение.

Основная задача наших исследований – оценить величины флуктуаций поверхности на разных масштабных уровнях – от нескольких метров до сотен километров, и объяснить природу флуктуаций в связи с динамическим балансом ледовых масс.

На первом этапе мы определяли изменения поверхности вдоль 12 повторных треков в 2004–2008 гг. в следующей последовательности дней измерений: 0, 91, 230, 367, 458, 612, 736, 827, 981, 1118, 1323, 1461. Поскольку проекции орбит при повторном прохождении и положение элементов разрешения не совпадают, предварительно выполнялось трансформирование всех 12 треков в одну систему координат путем интерполяции измерений по трехмерной модели Антарктиды с пространственным разрешением 500 м. В результате вся серия измерений из 12 треков была преобразована в систему координат одного из треков с совмещением всех 12 элементов разрешения.

Изменение высоты точки поверхности определены как разность двух последовательных измерений в интервале времени Δt как $h(\Delta t) = A(t + 1) - A(t)$. Для трека одномерные измерения будут представлены в виде $h(x, \Delta t)$, где x – положение элемента разрешения на треке. Для измерений на поверхности в виде регулярной сетки изменение высот принимает вид $h(x, y, \Delta t)$. Для серии измерений в 12 кампаниях массив данных может быть представлен как $h_i(x, y, \Delta t)$, где $i = 0, \dots, 11$.

Анализ данных

На первом этапе, чтобы избежать дополнительных ошибок, связанных с интерполяцией для построения регулярной сетки, обработаны измерения вдоль вертикальных профилей по отдельным трекам. Это позволило получить оценки изменений высот $h(x, \Delta t)$ с максимально возможной точностью измерений ICESat.

Поведение вертикального профиля вдоль трека № 255 по 12 последовательным измерениям с февраля 2004 по февраль 2008 гг. может быть выражено средним значением высоты и средним квадратическим отклонением высоты в каждой точке, что представлено на рис. 1. Изменения высот, т.е. флуктуации поверхности, нуждаются в физическом толковании и анализе динамического поведения вертикального профиля. Помимо космической лазерной альтиметрии с борта ICESat привлечены также измерения суточных атмосферных осадков в одноградусной сетке по данным Global Precipitation Climatology Project (GPCP), что позволило проанализировать связи флуктуаций поверхности с атмосферными осадками, ветровым переносом снега и вертикальной составляющей движения льда.

Определение вертикальной скорости показано на рис. 2. Вертикальная скорость на участке профиля v выводится из зависимости

$$v = (\langle h(x, \Delta t) \rangle - P) / \Delta t,$$

где угловые скобки означают осреднение изменения высот на всем участке профиля, P – величина выпавших осадков в снежном эквиваленте при плотности снега $0,33 \text{ г/см}^3$, Δt – интервал времени. Однако полученное значение вертикальной скорости отнюдь не означает существование равномерной скорости в условиях изменения амплитуды флуктуаций $h(x, \Delta t)$. Пример флуктуации поверхности участка Восточной Антарктиды представлен на рис. 3.

Флуктуации поверхности определены на разных пространственных масштабах: на протяженных участках поверхности и на элементах разрешения размером 60 м. В последнем случае становится заметным влияние шума, связанного с шероховатостью поверхности в пределах элемента разрешения и точностью собственных измерений.

Ветровой перенос снега формирует на поверхности Антарктического ледникового щита упорядоченные динамические пространственные структуры с признаками масштабного самоподобия (скейлинга) в процессе флуктуации высот точек поверхности. Флуктуация поверхности вдоль вертикального профиля представляет собой винеровский процесс броуновского движения (*Mandelbrot, 1982*). Это нестационарный стохастический гауссовый процесс с нулевым средним, определяемый показателем Херста ($0 < H < 1$). Нормированная дисперсия $D(s) = \sigma(s)^2$ изменений высот $h(x, \Delta t)$ зависит от величины пространственного смещения (лага) s

$$D(s) = \langle [h(s) - h(0)]^2 \rangle = |s|^{2H} \sigma_0^2, \quad (1)$$

где $h(s)$, $h(0)$ – изменения высот в точках вдоль трека, σ_0^2 – дисперсия изменения высот точек трека, а H – показатель Херста ($0 < H < 1$). Отсюда следует, что среднее квадратическое отклонение изменений высот имеет скейлинговую зависимость

$$\sigma(bs) = b^H \sigma(s), \quad (2)$$

т.е. при увеличении пространственного смещения на величину b превышение возрастает пропорционально b^H (рис. 4).

Показатель Херста H характеризует степень флуктуаций изменения высот, а при $H = 0,5$ соответствует случайному блужданию. Заметим, что при $H = 0,5$ корреляция прошлых приращений $h(-s)$ и будущих $h(s)$ отсутствует при всех s , как и должно быть для случайного процесса с независимыми прира-

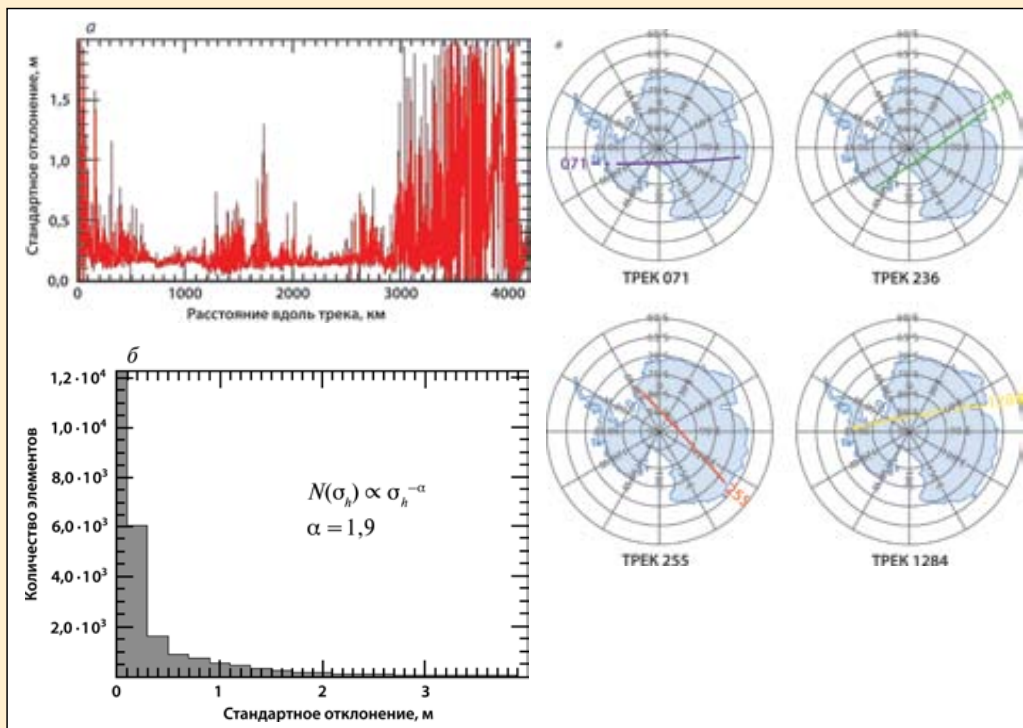

Рис. 1. Стандартные отклонения изменения высот вдоль трека 255 с февраля 2004 до февраля 2008 г. (а), гистограмма стандартных отклонений изменения высот, подчиняющаяся степенному распределению (б), и проекции орбит ICESat, измерения вдоль которых использованы в работе (в).

Примечание к рис. 1, б: Максимум значений σh расположен на величине 14 см; показатель степени α для разных районов Антарктики может быть в интервале $\alpha = [1,5, 1,9]$, но степенное распределение всегда сохраняется

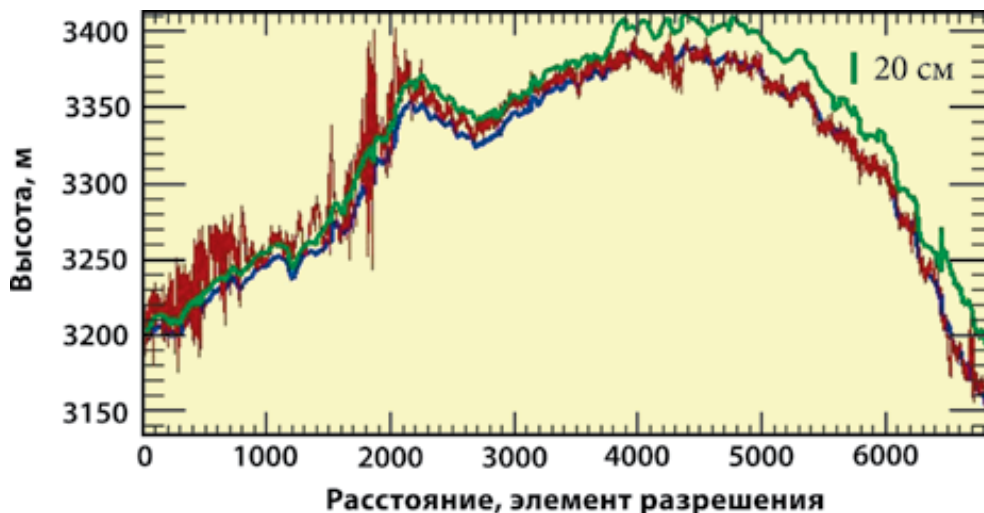

Рис. 2. Изменение высот и величины атмосферных осадков вдоль трека № 255 с 2004 по 2007 г. Синим цветом показан вертикальный профиль, зеленым – атмосферные осадки (в водном эквиваленте), красным – изменение высот. $\langle P \rangle = 34,8$ см, $\langle \Delta h \rangle = 14,5$ см, вертикальная скорость – 50 ± 10 мм/год

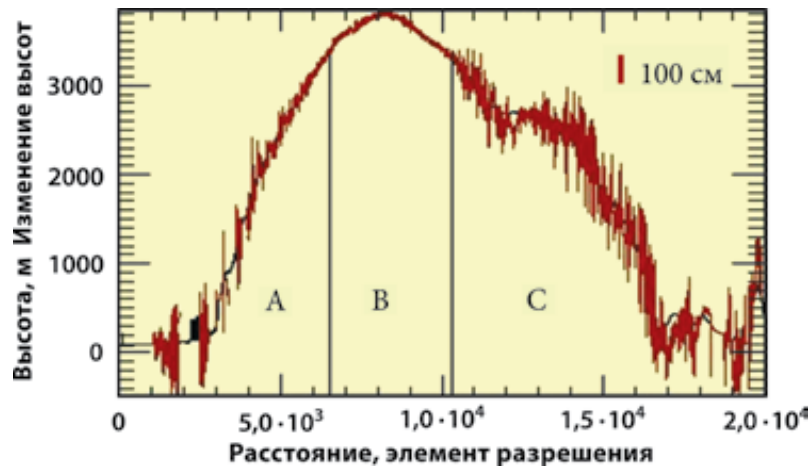

Рис. 3. Флуктуация высот вдоль трека № 1284 с февраля 2007 по февраль 2008 г. Выделены три зоны А, В, С, характеризующиеся следующими значениями:
 А: $\langle \Delta h \rangle = \Delta 5,5$ см, $\Delta h = 35$ см; В: $\langle \Delta h \rangle = 2$ см, $\Delta h = 65$ см;
 С: $\langle \Delta h \rangle = \Delta 7$ см, $\Delta h = 62$ см.

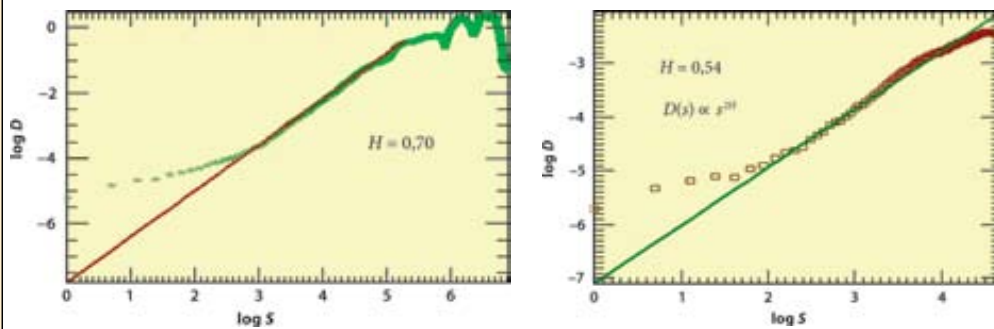

Рис. 4. Определение показателя Херста на графике в двойном логарифмическом масштабе зависимости значений дисперсии изменения превышений относительно пространственного лага.

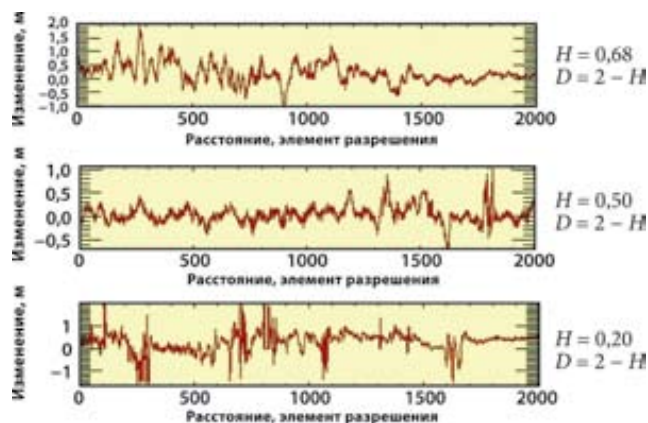

Рис. 5. Связь флуктуации высот с показателем Херста H и фрактальной размерностью D на разных участках вертикального профиля.

щениями. Пример оценки поведения флуктуаций приведен на рис. 5. Однако при $H \neq 0,5$ флуктуации могут сохранять признаки персистентности (сохранения тенденции) и антиперсистентности. При $H > 0,5$ поддерживается имеющаяся тенденция. Если в этом случае приращения были положительными для некоторого пространственного лага s в прошлом, т.е. происходило увеличение, то и впредь в среднем будет происходить увеличение, и наоборот, тенденция к уменьшению в прошлом означает, в среднем, продолжение уменьшения в будущем. Случай $H < 0,5$ характеризуется антиперсистентностью. В этом случае рост в прошлом означает уменьшение в будущем, а тенденция к уменьшению в прошлом делает вероятным увеличение в будущем.

Здесь мы имеем дело со случаем, когда события могут быть коррелированными, если они разделены в пространстве не более чем на s , но они непременно окажутся некоррелированными на больших значениях лага $s \rightarrow \infty$. Подобная статистическая независимость на больших интервалах в пространстве является существенной составной частью представлений о динамическом равновесии. Масштабное самоподобие, свойственное структурам винеровского процесса броуновского движения, приводит к выводу о фрактальности флуктуаций, размерность которой

$$D = 2 - H. \quad (3)$$

В зависимости от значений H фрактальная размерность $1 < D < 2$ характеризует поведение флуктуации поверхности.

Обсуждение

Выражение (2) означает скейлинговое поведение дисперсии разности высот в зависимости от смещения (лага) s . Скейлинг в этом случае означает, что процесс изменения высот происходит на разных масштабах с признаками масштабного самоподобия. Скейлинговое соотношение (2) действительно только в пределах интервала масштабного самоподобия, которое варьирует в пределах от [30, 5000 м] до [3,5, 35 км]. Это означает возникновение упорядоченных пространственных структур (дюн) простирающихся до 5 км на плато и до 35 км на склонах, где скорость ветрового переноса снега возрастает, вовлекая в движение пласты снега прошлых лет (*Scarchilli et al., 2009*). Среднее квадратическое отклонение изменения высот составляет соответственно 0,3 и 0,8 м и значимо превышает величины выпавшего снега в соответствующий период. Хотя изменение поверхности вызывается сочетанием многих факторов, тем не менее, основное влияние оказывает ветровой перенос снега. Флуктуации изменения поверхности, подчиняющиеся соотношению (1), имеют Гауссово распределение с нулевым средним. Это свойство поведения поверхности Антарктиды позволяет придти к заключению об ее динамическом равновесии.

Нестационарность флуктуации высот иллюстрируется поведением поверхности плато Восточной Антарктиды на высотах около 4000 м (см. рис. 5) и требует особого внимания. Единственным источником повышения поверхности на самой высокой части плато могут служить атмосферные осадки. Флуктуации на максимальных высотах плато сопровождаются не только понижением, но и повышением поверхности, превышающим объем выпадающих атмосферных осадков, составляющий здесь около 20 мм в год. Флуктуации поверхности на разных частях склона с уклоном в пределах одной минуты показаны на рис. 6. Возникает естественный вопрос, чем объясняется такое поведение вершины плато? Мы объясняем это явление с позиций метелево-

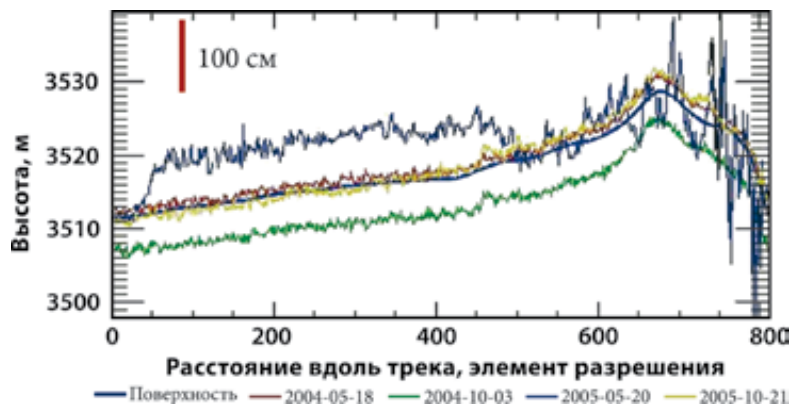

Рис. 6. Флуктуации поверхности в районе оз. Восток. Начальная поверхность обозначена синим, изменение высот 18 мая 2004 г. – красным, 3 октября 2004 г. – зеленым, 20 мая 2005 г. – голубым, 21 октября 2005 г. – желтым.

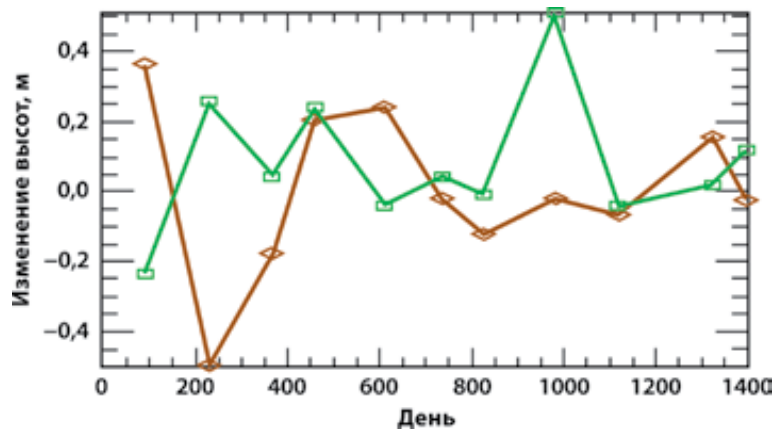

Рис. 7. Флуктуации поверхности в 12 кампаниях ICESat на двух уровнях высот: $A = [2000 - 3000 \text{ м}]$ – красный, $A < 2000 \text{ м}$ – зеленый.

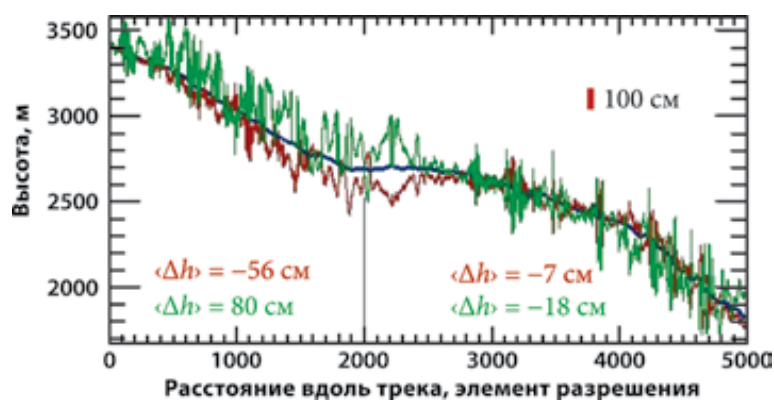

Рис. 8. Сдвиг фаз в изменении высот двух участков поверхности вдоль трека № 1284. Начальная поверхность обозначена синим цветом, в феврале 2004 г. – красным, в октябре 2005 г. – зеленым.

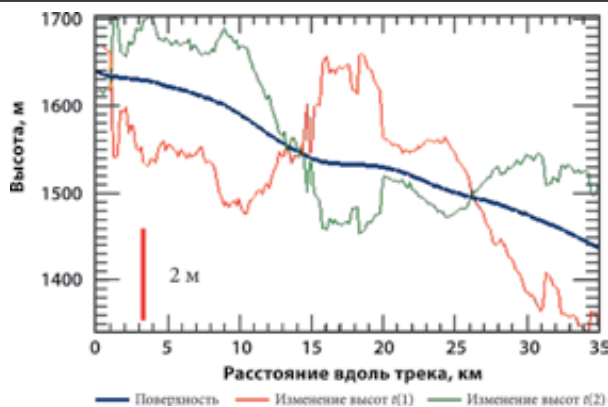

Рис. 9. Взаимодействие изменений высот поверхности с кatabатическими ветрами, приводящее к смещению фаз по мере переноса снега. Уклон поверхности $20'$, показатель Херста $H = 0,48$, Коэффициент корреляции между двумя поверхностями равен $-1,0$, границы пространственного скейлинга $[0,2, 12 \text{ км}]$. Синим цветом показана исходная поверхность, красным и зеленым – последовательные изменения поверхности

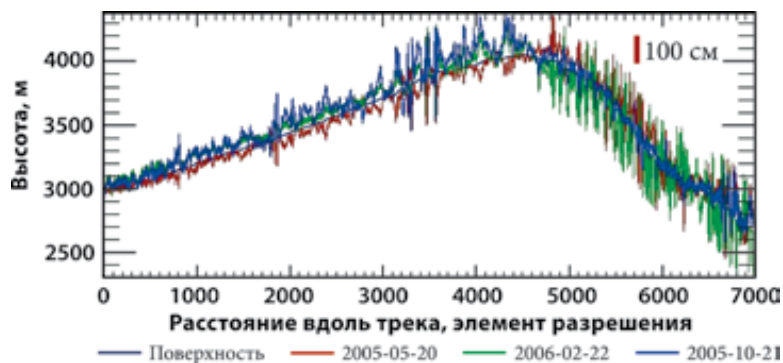

Рис. 10. Флуктуация поверхности вдоль трека № 236; измерения 20 мая 2005 г. показаны красным, 21 октября 2005 г. – синим и 22 февраля 2006 г. – зеленым; исходная поверхность дана тонкой синей линией

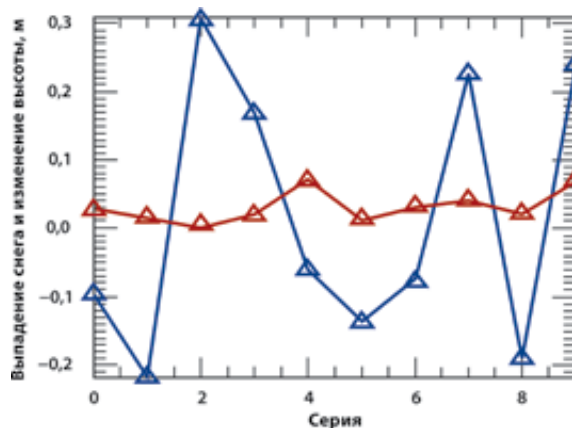

Рис. 11. Отклик изменения высот поверхности на атмосферные осадки вдоль трека № 255. Атмосферные осадки обозначены красным, изменение высот – синим

го переноса снега (рис. 7) Флуктуации поверхности определены на разных пространственных масштабах. Они проявляются как на протяженных участках поверхности, так и в колебании элементов пространственного разрешения размером 60 м. В последнем случае становится заметным влияние шума, связанного с точностью измерения высот лазерным альтиметром ICESat порядка ± 3 см. Однако величины флуктуаций поверхности значимо превышают уровень шума. Крупномасштабные флуктуации представлены на рис. 8, 9. Вертикальные перемещения достигают амплитуд в диапазоне от $-0,4$ до $+0,3$ м и затем затухают. При этом разные участки вертикального профиля колеблются в противофазе, что может быть объяснено процессами надувания снега и дефляции (*Scarchilli et al., 2009*).

Несмотря на локальные и крупномасштабные пространственно-временные флуктуации поверхность сохраняет динамическое равновесие. Этот вывод сделан, в том числе, и на том основании, что сумма изменений высот поверхности по отдельным трекам остается в пределах от -3 до $+3$ см, что видно на рис. 10. Флуктуации поверхности можно отождествлять с динамическим балансом ледовых масс, который также сопровождается флуктуацией. В этой связи следует проявлять осторожность при оценке изменений баланса на ограниченном конечном и весьма кратком временном интервале. С нашей точки зрения более корректно оценивать динамические изменения баланса, избегая необоснованных утверждений о якобы обнаруженных изменениях, как это сделано в работе (*Wingham et al., 1998*).

Сопоставление амплитуд флуктуации поверхности с объемом выпавшего снега в дискретные интервалы времени представлено на рис. 11. График отчетливо демонстрирует, что амплитуды изменения высот поверхности, значительно превосходящие количество выпавшего снега, зависят в основном от ветрового переноса снега и не только свежавыпавшего. Расходная часть баланса ледовых масс довольно инерционна и поэтому с замедлением реагирует на изменение выпадения атмосферных осадков. Изменение аккумуляции, полученные по данным GPCP (*Котляков и др., 2008, 2009*), могут составлять более 20%, что в последующем отражается на расходной части баланса масс. Однако это лишний раз свидетельствует о колебании динамического баланса, а отнюдь не о тенденции уменьшения массы Антарктического ледникового покрова.

Заключение

Главный вывод этого этапа работы заключается в выявлении признаков динамического равновесия Антарктиды, по крайней мере, за пятилетний период. Флуктуации поверхности с частотой измерений 4 месяца в течение 2004–2008 гг. приводят к заключению, что следует проявлять осторожность при экстраполяции изменений баланса ледовых масс с коротких временных интервалов на более продолжительные. Вариации динамического баланса, вызванные естественными флуктуациями поверхности, слабо связаны с колебаниями объема выпадающих атмосферных осадков. Проведенная работа, таким образом, ставит под сомнение достоверность утверждений об однонаправленном изменении баланса масс Антарктиды.